?

355 Глава 355 - Бог Уорлок

□□□e□□□□□□el.□□m

"Что? Он собирается усовершенствовать пилюлю исчезновения?"

Все люди вокруг были ошеломлены. Многие из них смеялись и качали головами.

"Этому парню всего пятнадцать лет, верно? Ты действительно Алхимик?"

пятнадцатилетний сверчок. Он явно не видит никаких колебаний силы души!

"Я не то чтобы не чувствую, но она слишком сильна! Я чувствую колебания его силы души. Она не ниже мастера Фанг Руи!"

Алхимик четвертого уровня в ужасе сказал, его глаза были полны шока.

"Он не ниже мастера Фанг Руи? Старейшина Бай, вы, должно быть, ошиблись!"

Все были шокированы и смотрели на него потрясенно. Следующий шаг Юньсяо сразу же заставил их открыть рты от шока и окаменеть.

"Лекарственные пилюли пятого уровня называются пятым уровнем, потому что алхимики пятого уровня могут их рафинировать! Если бы для их переработки требовалась пилюля шестого уровня, то это не была бы пилюля пятого уровня! Если ты серьезно используешь весь потенциал силы души и искусства пятого уровня и не тратишь ни малейшей лишней силы, то этого будет достаточно, чтобы поддержать тебя в приготовлении любой лекарственной пилюли пятого уровня!"

Юньсяо начал двигаться. Его скорость была не быстрой, но обычной. Каждое движение было очень плавным и приятным для глаз, как будто он был обычным учебником.

"Этот Тао Ву действительно обладает силой души пятого ранга!"

Фан Руи почувствовал, как от тела Юньсяо исходит сила души, которая была не слабее его, отчего ему стало очень комфортно, словно он стал единым целым со всем окружающим миром. Каждое его движение и каждая частичка силы души следовали какому-то неописуемому шаблону.

Когда он смотрел на это, он был очарован.

Не только он, но и все алхимики почувствовали, что попали в очень таинственное царство. Казалось, что он видит не алхимика пятого уровня, перерабатывающего пилюли, а высшее искусство, разворачивающееся перед ним, и высокую дверь, медленно открывающуюся в его сторону.

Узкие места многих людей, застоявшиеся в течение десятилетий, казалось, постепенно начали ослабевать. В их море сознания постоянно возникали вспышки духовного света, и всевозможные проблемы решались сами собой, без учителя, и они внезапно становились просветленными.

В этот момент все почувствовали, что вот-вот заплачут.

"Плоп!"

Наконец, кто-то не удержался и опустился на колени. Под прекрасным процессом рафинирования, высшее царство алхимиков было показано, как будто Бог Алхимии спустился и принял поклонение всего мира.

"Плоп!"

"Плоп!"

Один за другим они опускались на колени. Алхимики, которые обычно были высокомерны и снисходительны, в этот момент искренне преклонили колени. Они преклоняли колени не перед Юньсяо, а перед Высшим Дао алхимии, к которому стремились всю свою жизнь!

Юньсяо был воплощением Дао магии, к которому он стремился всю свою жизнь.

Каждое его движение было плавным, как плывущие облака и текущая вода, а на лице играла слабая улыбка. В отличие от тех алхимиков, которые рисковали жизнью, чтобы рафинировать пилюлю, этот вид рафинирования в его руках был подобен удовольствию, и он казался все более энергичным.

Кроме грохота печи для пилюль, в зале не было слышно никаких других звуков. Стояла странная тишина.

Через час никто не стоял, кроме Юньсяо.

Драгоценные камни на печи для пилюль попеременно мерцали и вскоре постепенно затихли.

Юньсяо был весь в поту, а его дыхание стало неровным. Прошло много времени с тех пор, как он довел себя до совершенства, и его сила духа пятого ранга была полностью исчерпана. Он

шагнул вперед и открыл крышку печи. Аромат пилюль наполнил воздух, и весь зал наполнился благоуханием.

"Swish!"

Фанг Руи глубоко вдохнул, и слезы волнения навернулись ему на глаза. Это несравненная пилюля! Аромат несравненной пилюли!

"Бог-колдун, Господь Бог-колдун!"

пожалуйста, научи меня самому могущественному искусству алхимии, мой господин, - вскричал алхимик. пожалуйста!

"Господь Бог Колдунов!"

Сразу же все алхимики заплакали и закричали.

Высочайший уровень этого искусства был в совершенстве продемонстрирован пятнадцатилетним мальчиком. Не было другого объяснения, кроме как прибытие Бога Искусства.

Лицо Юньсяо потемнело. Я не Бог-колдун. Все вы, встаньте и говорите. Я не могу терпеть, когда вы все, кому сотни лет, стоите на коленях.

Не то чтобы он никогда не сталкивался с подобной сценой поклонения десятков тысяч людей. Если бы это был кто-то другой, он бы уже давно запаниковал и не знал, что делать. Но лицо Юньсяо было спокойным. Даже не взглянув на пилюлю, он прошел прямо к центру.

"Господь колдун Бог, пожалуйста, научи нас Высшему Дао Колдовства!"

Толпа все еще плакала и кричала, как будто боялась, что Высшее искусство Дао в любой момент исчезнет вместе с этим молодым человеком.

Какое высшее искусство? " Юньсяо сказал равнодушно: "Я только коснулся поверхности. Если у вас есть какие-то проблемы, я могу помочь вам их решить. Кстати, не называйте меня богом-колдуном, я недостоин этого звания. Зовите меня просто молодой мастер Юнь".

"Шу Цзюню, мастер Юнь, я хотел бы спросить тебя кое о чем. Мы все видели, как ты сейчас совершенствовался. Ни одна частица силы души или энергии не была потрачена впустую. Как можно достичь такого совершенства?"

Алхимик набрался храбрости и задал вопрос, который был у него в сердце. На этот раз настроение у всех было на высоком уровне, и они прислушались. Это было самое большое

сомнение в их сердцах.

Юньсяо подошел к верхней части зала, придвинул стул, сел, скрестил ноги и сказал: "Все вы, садитесь. Не стойте там".

Никто не посмел ослушаться. Они поспешно нашли футоны и сели под Юньсяо, как ученики начальной школы, внимательно слушая.

"При любом виде рафинирования происходит неоправданный расход душевной силы, даже я не исключение. Однако такие потери можно контролировать".

Время шло медленно.

Чжоу Сян, который ждал снаружи тыквы, начал терять свое прежнее самодовольство. Время от времени он хмурился, как будто о чем-то размышлял.

В конце концов, он забеспокоился и зашагал взад-вперед, как будто боялся, что Юньсяо прячется где-то в тыкве.

Наконец, прошел час, но Юньсяо все еще не было видно.

Как такое возможно?!

Нет! Чжоу Сян вскочил и сердито сказал: "Он, должно быть, обманывает! Он прячется где-то внутри и еще не вошел!

если ты мужчина, ты должен сдержать свое обещание", - холодно сказала Дин Лингэр. десять пощечин, три круга для собаки!

"Я должен убедиться, что он не обманывает!" Лицо Чжоу Сяна раскраснелось, когда он возразил.

"Давайте зайдем и посмотрим", - сказал Хай Лин.

Он взял на себя инициативу и пошел впереди, а все последовали за ним.

Внутри было огромное пространство. Как только Юньшань ступила в него, она почувствовала, как в ее теле распространяется беспокойная Ци, а ее настоящая Ци сама собой циркулирует в меридианах и костях. Она побледнела от страха. Земля огненных драконов так сильно повлияла на ее божественное тело девяти ян!

Эта тыква была глазом дракона из земной жилы Огненного Дракона, и она была наполнена Ян Ци.

Сцена, представшая перед ними, ошеломила всех, особенно Чжоу Сяна, чей рот был широко открыт, а глаза почти выпали из глазниц.

В огромном пространстве группа алхимиков послушно сидела на футонах, внимательно слушая речь Юньсяо.

Всевозможные материалы и утварь были брошены вокруг, и в зале не было никаких других звуков, кроме голоса Юньсяо.

"Это би ан..."

Чжоу Сян был полностью ошеломлен.

Неужели они все еще те алхимики, у которых плохой характер, плохое отношение и которым трудно угодить? Почему они все ведут себя как ученики начальной школы?

Юньсяо с первого взгляда заметил вошедших. Он встал с улыбкой и сказал: "Давайте остановимся здесь. Всем нужно время, чтобы переварить пищу. Молодой мастер Хайлинь и капитан Чжоу Сян здесь".

"Хуала"

Все алхимики поднялись на ноги, повернулись и уставились на Чжоу Сяна и остальных. В их глазах плескался огонь, и все они были в ярости.

Чжоу Сян и остальные почувствовали, как на них беспричинно надвигается всепоглощающая ярость. Казалось, что воздух вокруг них вот-вот загорится.

Беловолосый старик бросился вперед. Это был Фанг Руи. Он указал на группу дрожащим пальцем и закричал: "Вы, ребята, посмели прервать обучение молодого мастера Юня? Вы все заслуживаете смерти!

Так вот как вы, наемники-новички, обращаетесь с алхимиками? "

Узкое место, которое беспокоило меня более десяти лет, внезапно было прорвано. Вы, вы действительно осмелились разрушить такое священное дело!

"Это слишком раздражает! Как будто я вижу, как передо мной открывается дверь в искусство Дао. Это все из-за тебя!" Алхимик был так зол, что его волосы встали дыбом. группа наемников-новичков действительно уважительно относится к нам, алхимикам. Контракт,

который я подписал с вами, скоро истекает, поэтому я не могу больше оставаться!

"Точно! Мой контракт тоже скоро истекает, и я тоже покидаю группу наемников-новичков. Я весь день перерабатывал для вас пилюли и оружие, а вы даже прервали наши занятия!"

"Правильно, пойдемте! Те, чьи контракты истекли, следуйте за молодым мастером Юнем! Мы не хотели долго оставаться в этом проклятом месте! Я пойду туда, куда пойдет молодой мастер Юнь!"

"Я тоже!"

"Я тоже!"

На мгновение все алхимики были чрезвычайно рассержены, и они ясно выразили свою позицию, требуя покинуть группу наемников-новичков и последовать за Юньсяо.

Реакция была настолько бурной, что Хайлинь и остальные были шокированы и покрылись холодным потом.

Вот это шутка!

Если бы все алхимики ушли, сила всей группы наемников-новичков уменьшилась бы как минимум наполовину! Они были самой сильной материально-технической поддержкой. Несмотря ни на что, сила могла доминировать в регионе только при поддержке группы алхимиков.

Чжоу Сян также был мгновенно ошарашен, и его разум помутился. Если бы эта группа алхимиков ушла, последствия были бы настолько ужасными, что он не смел даже думать об этом!

Мастера, мастера, пожалуйста, не будьте импульсивными. Импульсивность - это дьявол!

Чжоу Сян поспешил вперед, чтобы успокоить вулканы, но это было бесполезно. Глаза алхимиков были прикованы к нему, как будто он убил их отца, и они хотели убить его взглядом.

"Дьявол? Как вы смеете прерывать урок молодого мастера Юня? Вы настоящие дьяволы! Убирайтесь!"

Хайлинь поспешно обратил свои глаза к Юньсяо за помощью. Если бы эти алхимики действительно ушли, не говоря уже о Чжоу Сяне, то даже с него, скорее всего, содрали бы кожу заживо.

ты покидаешь группу наемников-новичков, - сказал Юньсяо. куда ты идешь? "

Он сел на верхнее сиденье, скрестил ноги и холодно сказал: "Кстати, я забыл представиться. Я Ли Юньсяо, и теперь я официально являюсь капитаном восьмой команды группы наемников-новичков.

http://tl.rulate.ru/book/23083/2995509